

V ГОЛОМЕННОЙ СТОРОЖКИ

№ 9
МАЙ
2005 г.

Христос Воскресе, и вновь раскрылись двери храмов Божиих, чтобы и нам войти в радость Воскресшего Господа. "Радуйтесь!" Так Сам Господь приветствовал святых жен-мироносиц, не нашедших Его Пречистого Тела во гробе. И "со страхом и радостью" святые жены поспешили провозвестить всему миру о Воскресении.

Их приветствовал Сам Спаситель и нас приветствует Церковь словом вечной радости, радости победы жизни над смертью, торжества добра над злом, торжества Божественной любви.

Святой Иоанн Златоуст, рассуждая о тайне Воскресения Христова, говорит: "Священные лучи света Христова уже засияли... ночь долгая и темная поглощена... все полно неиссякаемого света... великий Христос является пред всеми светлее солнца... Наступает долгий, вечный и неугасающий для нас, верующих, Светлый день - Пасха Таинственная... вечно живой памятник... Да возрадуются же небеса небес... да празднует и земля, омытая Божественной Кровью, да празднует и всякая человеческая душа, возрожденная Воскресением". (Творения свт. Иоанна Златоуста).

В Пасхальную ночь мы, христиане, спешим в свои любимые храмы, чтобы с радостью стать соучастниками этого Торжества из Торжеств. В этот величественный час, движимые своей духовной потребностью, своим духовным голодом, приходят, и те, кто редко бывает в храме, чтобы сорадоваться "единими усты и единым сердцем". "И возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возмет от вас". (Ин. 16, 22).

Воскресение Христово - это наше воскресение, Его победа над грехом и смертью - это наша победа, Его восшествие и седение одесную Отца - это наше восшествие к вечно любящему нас Небесному Отцу. В лице Воскресшего Господа мы обретаем Заступника и Помощника в нашей немощи. Спаситель помогает нам взирать на высоту Небесную, через Него, по слову святого Климента Римского, как бы в зеркале, видим чистое и пресвятое Лицо Бога.

Вот почему душа верующего человека, какой бы тяжестью греховной ни была обременена, всегда тянется к Источнику жизни, к своему вечному теплу - Солнцу Правды Христу Богу, как весенний цветок из-под снега всегда тянется к солнцу.

И Святое Евангелие нам указывает, что "не хлебом единым жив будет человек" (Мф. 4, 4). "Принимайте

пищу душ ваших... Божественное Писание, как истинную и непорочную... потому что истина, и воскресение, и жизнь есть Христос Бог наш," - говорит великий Златоуст (Творения свт. Иоанна Златоуста).

Возлюбленные о Господе! Сохраним же в сердцах наших благодатный огонь духовной радости - дар Воскресшего Господа, просвещающий нас в земном нашем подвиге веры. Ведь Воскресение Христово - залог и нашего воскресения, залог вечного торжества в Царстве Его Славы, в Мире Божественной Любви. Аминь.

Настоятель Патриаршего Подворья Храма Свт. Николая у Соломенной Сторожки иерей

Михаил Михайлов.

Новости

7, 9 и 23 апреля в нашем храме совершалось Таинство Соборования

10 апреля, в Неделю четвертую Великого поста, воскресная школа храма свт. Николая совершила паломничество в храмы Московского Кремля и Елоховский Богоявленский собор. Дети посетили Успенский, Благовещенский и Архангельский соборы. Экскурсовод рассказывала так интересно, что даже самые непоседливые учащиеся слушали на удивление внимательно. В Богоявленском соборе дети и родители приложились к мощам свт. Алексия, первого митрополита Московского.

17 апреля - Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II совершил Божественную Литургию в Храме Христа Спасителя. В числе сослужащих был клирик нашего храма,

иерей Михаил Немнонов.

17 апреля благочинный Всесвятского благочиния игумен Феофилакт (Безукладников) посетил строящийся храм Свт. Иннокентия в Бескудниково.

19 апреля настоятель нашего храма иерей Михаил Михайлов доложил в Московскую Патриархию о положении дел в строящемся храме Свт. Иннокентия в Бескудниково. На данный момент уже установлен иконостас, в Алтаре установлены Престол и Жертвенник. Храм готовится к Малому освящению.

24 апреля Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II совершил Божественную Литургию в Храме Христа Спасителя. В числе сослужащих был клирик нашего храма, иерей Димитрий Туркин.

На этой службе отец Димитрий был награжден правом ношения набедренника. Многая лета дорогой батюшка!

Радость Встречи

Беседа о Пасхе с духовенством храма
Священник Михаил Михайлов.

Пасха всегда приносит новые чувства. Помню Пасху времен своей юности - время было советское. В храм можно было попасть только при наличии пропуска, по пути в него стояло оцепление, проходили мы, одетые по праздничному, через толпу пьяных орущих людей. А у самого входа в храм полковники милиции проверяли пропуска. Оцепление, с одной стороны, было полезным: в храм не пропускали хулиганов, пьяных, но с другой - и верующей молодежи нельзя было пройти без пропуска.

А в самом храме, во время службы - непередаваемые ощущения. Представьте: крестный ход в атеистической Москве. Возжигаются свечи, и толпа, стоящая за оцеплением, замирает. Когда под колокольный звон подходили к храму и первый раз пели "Христос Воскресе", на глаза наворачивались слезы. Ощущение величия этого момента до сих пор живёт у меня в душе. Такие чувства трудно передать словами. Перед входом в храм поётся тропарь Воскресения, и вся толпа, пришедшая - как в то время, так и в наши дни - просто поглазеть на крестный ход, вдруг настраивается на что-то иное, возвышенное. Наступает особая тишина. У людей всегда преобразуются лица. На службе радость уже распространяется по всему телу, словно витает в воздухе. Из храма мы возвращались пешком: от Лефортово до Новогиреево, но не думали о том, как добраться - и Господь не оставлял без помощи. Находилась водитель, соглашавшийся нас подвезти, случайный автобус ночью... Позже, когда я стал священником и оставался в

храме ночевать, чтобы служить позднюю Литургию, понял, что спать в Пасхальную ночь невозможно, невысшимо. У себя в келье, готовясь к Литургии, видел свет из окна, видел преобразенных радостью священников, шедших со службы, мирян. Праздник будто светился в каждом, с лиц уходила забота, печаль, скорбь.

Праздник Пасхи - в первую очередь праздник духовный. В связи с этим хочется напомнить, что когда-то на Руси, по свидетельству Павла Алепского, на Страстной Седмице действовал строгий сухой закон. Тогда были закрыты все питейные лавки. При царе Алексее Михайловиче было сказано: "Кто в кабаках проводит много времени, того бить батогами нещадно". Конечно, допускалось, что на Пасху человек может принять вина, но при этом помнили, что Пасха - это не праздник живота с обильным застольем, а в первую очередь радость духовная. Раньше власть старалась удерживать людей на духовном пути. А в наши дни об этом все забыли. Когда в годы моей юности мы в первый раз были на Пасхальном богослужении, взирать на лица людей, отметивших свой праздник "по-советски", обильным возлиянием, было очень странно. Ведь те, кто не посылался, для которых праздник - это лишний повод заглянуть на дно стакана, резко отличаются от людей, пришедших в храм с радостью о Господе Воскресшем.

В Светлую Седмицу все молитвы другие, и в храме, и в домашнем правиле - они проникнуты именно духовной радостью. И служба по Пасхальному чину идет всю Светлую Седмицу, поэтому и верующие должны быть в храме не только в момент освящения верб или куличей, но и в дни Пасхальной радости. Когда мы радуемся чьему-то счастью, мы

В этом номере:

Радость встречи 2 и 3 стр.
Духовенство о празднике Пасхи

Житие священно-мученика Владимира Амбарцумова 3, 4 и 5 стр.
Настоятеля нашего храма с 1930 по 1931 годы

Воспоминания о Великой Отечественной войне 5 и 6 стр.
Заликина Любовь Семеновна

Кончина Папы Римского 6 и 7 стр.
иерей Михаил Михайлов

Вопросы священнику 7 стр.

стареемся как можно дольше быть рядом с человеком, разделить с ним его радость. Почему же в момент радости о Воскресшем Христе мы стремглав несемся их храма Божиего? На Светлой Седмице крестный ход совершается каждый день. Церковь призывает нас к церковной жизни, а не к сидению по домам в великие дни.

Праздник Пасхи - праздник духовной радости и основа нашей веры. Как Господь воскрес, так и мы все воскреснем - об этом мы всегда должны помнить и всегда этому радоваться. Но нам, чтобы подготовиться к Пасхе Христовой и Воскресению, которое ждет нас уже за порогом этой жизни, нужно пройти путь поста и жизни христианской.

Священник Орест Оршак

Пасха с детства была для нас радостью. Помню, что в Пасхальные дни очень не хотелось ходить в школу, тем более что в школе именно тогда устраивали субботники и спортивные праздники. Но Праздник мы всё равно ощущали. Дома дети перед тем, как идти в школу, всегда вкушали освященные куличи и яйца. Моя школа находилась рядом с храмом, и мы иногда в него заходили. В то время религию в стране преследовали, нельзя было входить в храм. А у нас на Западной Украине можно было иногда прийти на ночную службу, выгоняли не всех.

Еще запомнилась первая Пасхальная служба в священном сане. Служба с архиепископом Софронием в Александроневском соборе, в Сибири, владыкой Тихоном в Воскресенском соборе. Службы с покойным Владыкой Сергием. Это радостная и светлая память. Владыка Сергей заслужил в Сибири авторитет, каждый его любил. Когда его приглашали на Богослужение, настоятели и свя-

щенники, радовались, что он своими молитвами освятит храм и прихожан. Владыка Сергей много жертвовал на строящиеся храмы из скудных епархиальных средств, чтобы отлить еще один колокол, открыть ещё одну воскресную школу.

В нашем храме я служил на вторую Пасху, в 1999 году. Меня тогда поразило обилие народа и особенно молодежи в новооткрытом храме.

Пасха у нас, православных, как и все праздники, должна проходить с верой. Нельзя запретить радость. В нашей семье Пасха празднуется всю неделю, приходят родственники, всегда открыты двери для всех знакомых, все стремятся поделиться этой радостью. Праздничное настроение не должно выражаться в чрезмерном употреблении вина. Помню еще с детства, как на Пасху собиралась вся семья: отец, дед, мама, бабушка. Женщины вели свои беседы, мужчины свои, и все были настолько увлечены разговором о духовных вещах, что забывали, что иногда можно и тост сказать, и бокал поднять. Христово Воскресенье - это наша жизнь, наше спасение.

Священник Сергей Сидоров.

Каждую Пасху, когда едешь со службы, чувствуешь, что вся природа преобразается. Веточки, еще даже не цветущие, опущенные - радостные, веселые, они вверх, горе воздеваются! Во всем, везде - Пасха. Кажется даже, что и бесчувственные камни, дома - все радуется о Господе Воскресшем.

Священник Михаил Немнонов.

Мое самое яркое воспоминание, связанное с праздником Пасхи - Пасха 2000 г. в домовом храме св. прав. Иоанна Кронштадтского. Это была совершенно особенная служба, она вся прошла на одном дыхании. И дело было не в священнике или прихожанах: мы все были такими же, как и годом раньше или годом позже. Дело было и не в том, что сам храм был каким-то особенным: он был расположен в самом непритязательном помещении. Просто та Пасха действительно была для нас переходом (слово "Пасха" означает именно "переход"). Уже было принято решение о закрытии храма, и мы знали, что через два месяца будем своими руками снимать иконы со стен и разбирать все, что нами с таким трудом создавалось. Но мы уже успели

смириться с этим и приняли наш исход из этого храма как из руки Божией, с доверием к Его промыслу. Помню, в самом конце службы я предложил всем причастникам - в храме было человек девяносто, и причащалось больше половины из них - сначала прослушать благодарственные молитвы, а потом подходить к кресту. Когда молитвы закончились, в храме стояла такая тишина, какой больше никогда я не слышал после службы в Пасхальную ночь. Люди стояли так несколько минут. Потом мы приветствовали друг друга словами "Христос Воскресе!" - "Воистину Воскресе!" И затем все подходило к кресту так же молча. Не потому, что нам нечего было нечего сказать - просто ту радость о Воскресении Христовом, которую испытывали большинство из нас, нельзя было выразить никакими словами.

К чему я говорю об этом? У каждого в жизни случаются такие события, которые неумолимо разрушают нашу привычную жизнь. Так вот, хочется пожелать, чтобы мы всегда их принимали как из руки Божией. Тогда и будет в нашей жизни больше места для духовной радости.

Священник Димитрий Туркин.

В каждом храме свои особенности службы: где-то служба более длинная, где-то - насыщенная яркими песнопениями, где-то более скромная. Это каждый прихожанин чувствует по-своему. Хочется сказать о том чувстве, которое испытываешь, выйдя из храма, когда уже едешь домой, в первые часы после службы: ощущение особенной чистоты, света, наполненности, осязаемой ясности. Это чувство нельзя специально искать, но если оно возникло, то его нужно заметить и полюбить. Ведь такое состояние чистоты и ясности - не столь уж частое чувство. И чтобы оно посещало нас чаще, хотя бы в Пасхальную ночь, нужно к этому готовиться. Если человек потрудится над собой, борясь со своими недостатками, хотя бы только потрудится, не ставя цели немедленно чего-то достичь, постарается победить свой эгоизм, ненависть к какому-то человеку, то, возможно, это чувство коснется его сердца и откроет ему Христа. Пост - это наша подготовка к Празднику Пасхи, а сам Праздник - время настоящей духовной жизни. Духовная жизнь всегда напря-

женная, но напряжение бывает разного рода. Есть напряжение поста, когда напрягаются одни силы человека, связанные с воздержанием. А вне времени поста напрягаются другие силы, которые помогают ему хранить себя в исполнении христианских заповедей. И вне поста исполнять все заповеди иногда труднее, чем постом. Во время поста человек себя готовит к тому, что надо смиряться, каяться, а когда пост кончается, оказывается сложнее. Можно сказать словами Суворова: "Тяжело в учении - легко в бою". Если постом мы учимся, что-то сложно, то в Праздник, вне поста, "в бою" - должно быть легко. Нужно понимать, что человек, проходя подвиг Великого поста, трудится не ради безличного принципа: "НАДО молиться так-то, не есть того-то, поклонов класть столько-то", а ради того, что он ищет Христа. И человек обязательно Его найдет, если будет понимать, что он ищет Того, кто для его спасения пришел умереть и воскреснуть.

Диакон Николай Фатеев.

Одно из воспоминаний, которое всегда остается о праздниках - это предпраздничные хлопоты. У священников - освящение куличей, у диакона - подготовка алтаря к празднику, переоблачение. Работу диакона перед Пасхой можно сравнить с домашней работой хозяйки: протирка, промывка, уборка алтаря. Помню, когда я первую Пасху служил, постоянно нужно было менять облачение: на Пасхальной службе, на каноне, священнослужители каждый раз выходят в облачении нового цвета - в белом, синем, желтом, зеленом, и заканчивается все красным. Это переоблачение происходит очень стремительно.

Праздник - как восхождение на гору. Сначала - трудный период подготовки. А потом - нарастающая радость. И всякое застолье меркнет перед Праздником, перед крестным ходом.

Дома у нас есть специальная яркая Пасхальная скатерть, которая накрывается только на Пасхальную Седмицу, и дети с первых лет жизни запоминают эту красоту в доме. В субботу Светлой Седмицы дети (старшие всю неделю в школе, а маленькие не могут быть на ночной службе) обязательно идут на Литургию и Крестный ход.

Беседовала Любимова Анна.

Житие священномученика Владимира Амбарцумова настоятеля нашего храма с 1930 по 1931 годы

продолжение, начало в №8

После этого случая он полностью перешел на нелегальное положение - уволился с гражданской службы и не имел постоянного места жительства. "Мы в то время жили в Манихино, - вспоминает дочь, - в каком-то барском доме. "Ма-

ме" сообщили, что папа ждет ее на поляне. Она пришла туда и видит, что там сидит какой-то совсем чужой человек, с большим трудом она узнала в нем папу... Ночевал в это время он у друзей, иногда снимал на короткое время какую-нибудь комнату. Нередко бывало, что, войдя в какой-нибудь дом, при выходе он одевал другую одежду, чтобы быть менее узнаваемым... А мы в это время молились об отце: "Господи, дай, чтобы папа опять

был с бородой".

Несмотря на опасность положения, он продолжал работу в кружке. В эти годы под его непосредственным руководством занимались Николай Овчинников (впоследствии иеросхимонах Нектарий, служивший в соборном храме Ельца), Валерий Поведский (впоследствии священник Таллиннской епархии), Василий Евдокимов (впоследствии

продолжение на стр. 4

Продолжение, начало на стр. 3

дствии священник Ташкентской епархии), врач Сергей Сергеевич Утешев, психиатр Дмитрий Евгеньевич Мелихов.

В середине 1920-х годов среди близких знакомых Владимира Амбарцумовича появилось много православных; тогда же он познакомился с отцом Валентином Свенцицким, оказавшим большое влияние на его духовную жизнь. В 1925 году в Никольской церкви на Ильинке отец Валентин крестил детей, а в начале следующего года и их отец принял Православие. ("В Манихино "мама" нас водила в церковь, но никогда не причащала, что очень смущало священника (мы же были некрещенные). Папа, видя скорбь "мамы", решил нас крестить до своего присоединения к Православию"). Став прихожанином Никольского храма на Ильинке, Владимир Амбарцумович сразу включился в жизнь прихода, начал прислуживать и читать в церкви, принял участие в организации и осуществлении паломничеств в Дивеево и Саров. (В эти годы он жил на средства, получаемые от частных уроков по немецкому языку и общеобразовательным предметам).

В конце 1927 года он, как ставленник протоиерея Валентина Свенцицкого, был направлен в город Глазов к епископу Ижевскому Виктору (Островидову) и 4 декабря в кафедральном Преображенском соборе рукоположен во диакона, а 11 декабря - во иерея и определен на служение к Георгиевской церкви Глазова. Через две недели отец Владимир был перемещен на службу в Московскую епархию и назначен настоятелем московского Князе-Владимирского храма в Старосадском переулке. Вторым священником в храме был отец Сергей Барделиус (впоследствии иеромонах Феодор, погиб в 30-х годах в заключении).

С этого времени началось непродолжительное открытое служение Церкви священномученика Владимира. По свидетельству прихожан Владимирского храма, он служил вдохновенно, особенно в праздники. Как писал протоиерей Глеб Каледа, бывший духовным сыном отца Владимира, "праздничные богослужения его были благоговейным восторгом, который охватывал весь храм". Проповедовал он "живо и доходчиво"; особенно большое влияние оказывал на молодежь и подростков; "как пастырь он, казалось, был создан прежде всего для них".

В 1928 году отец Владимир разошелся с отцом Валентином Свенцицким из-за крайних неповиновенческих взглядов последнего и перешел под духовное руководство архимандрита Георгия (Лаврова). Декларация от 29 июля 1927 года митрополита Сергия (Страгородского) вызвала резкий протест у отца Валентина; после ее выхода он почти до самой

своей кончины не признавал духовной власти митрополита Сергия. Отец Георгий, напротив, убеждал своих духовных чад не вносить новых разделений в Церковь, и без того бедствующую, и остался на стороне Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. В мае 1928 года отец Георгий был арестован и после вынесения приговора выслан в Казахстан, в поселок Кара-Тюбе.

В эти годы отец Владимир был близок с епископом, впоследствии митрополитом, Мануилом (Лемешевским, 1968), который часто служил в храме Святого князя Владимира; с отцом Сергием Мечевым (расстрелян в 1941 году; с Сергеем Алексеевичем Никитиным, впоследствии епископом Калужским и Боровским Стефаном (1963)). Летом 1928 года по просьбе священника Василия Надеждина, с которым у него также сложились близкие отношения, он временно служил в храме во имя Святителя Николая у Соломенной Сторожки. Отец Василий после продолжительной болезни уехал лечиться на кумыс, доверив отцу Владимиру своих духовных чад. Тот в короткое время расположил к себе прихожан Никольского храма своей деликатностью и полным отсутствием желаний "завоевать" их сердца, принадлежавшие другому пастырю.

В 1929 году Князе-Владимирский храм был закрыт. Оставшись без места, отец Владимир с сыном пытался проехать к отцу Георгию в Кара-Тюбе, но из-за голода и болезни сына был вынужден вернуться в Москву. Дочь вспоминает, что при отъезде отца она "так плакала, что папа полдороги, к недоумению Жени, не мог прийти в себя". Когда же они вернулись, она радовалась и говорила, что Господь услышал ее молитвы и вернул папу.

В октябре отца Василия Надеждина арестовали и сослали в Кемский концлагерь, и 19 февраля 1930 года он скончался в Кемпи, перед кончиной написав письмо своим духовным детям и отцу Владимиру, прося его возглавить осиротевший приход. Отец Владимир откликнулся на эту просьбу и стал настоятелем храма Святителя Николая у Соломенной Сторожки; вместе с ним служил отец Михаил Шик, впоследствии принявший мученическую кончину в Бутове 27 сентября 1937 года.

Община Никольского храма, созданная в 1920-е годы отцом Василием, была известной в Москве. Храм посещало много молодежи; прихожане, в основном жители поселка при Сельскохозяйственной академии, занимались преимущественно наукой. Когда после революции запретили преподавание Закона Божия в школах, группа профессоров академии обратилась к отцу Василию с просьбой организовать религиозно-нравственное воспитание их детей. Батюшка часто проповедовал, не жалея

сил для того, чтобы уберечь свою паству от соблазнов безбожного времени. Он создал прекрасный молодежный хор, устраивал беседы об основах православного вероучения, посещал с молодежью концерты классической музыки, разбирал литературные произведения.

Отец Владимир сумел сохранить и укрепить никольскую общину. Его службы и проповеди собирали полный храм. Прихожанам запомнились беседы на темы апостольских посланий и Евангелия; они были содержательными и поучительными, но более рациональными, чем проповеди отца Василия. Со свойственной ему ревностью священномученик Владимир заботился о благолепии храма, уделял много внимания церковному хору. Обладая прекрасным музыкальным слухом и красивым голосом, он хорошо знал и любил богослужбное пение (По воспоминаниям близких, любимым гласом отца Владимира был седьмой) и часто обсуждал с регентом предстоящие службы, выбирая соответствующие песнопения. Он считал, что в храме ничто не должно отвлекать внимание от молитвы. Как-то он сказал регенту правого хора Ольге Павловне Шпор: "Выхожу на амвон, смотрю на ваш хор - цветник, а не церковный клирос: платочки и шапочки всех видов, цветов и узоров". После этого девушки-певчие стали надевать черные платки, и хор внешне воспринимался как единое целое.

Священномученик Владимир "был высокого роста, с черными длинными волосами, всегда с бородой, и в молодости тоже". Он обладал твердым, не терпящим компромиссов характером и в то же время был очень миролюбив и не переносил ссор. С каждым человеком, за очень редким исключением, он разговаривал как с самым важным и дорогим. Он запечатлелся в памяти духовных детей как очень цельная личность; окружающих всегда поражал сосредоточенный взгляд его темно-карих глаз; трудно было представить у него хаотическое блуждание мыслей, как это бывает у большинства людей. Он мог сосредоточенно молиться среди шума и суеты; его близкие, у которых он нередко жил, вспоминают, как он подолгу молился, стоя в углу комнаты, в которой жизнь шла своим чередом: кто-то разговаривал, ел, спал и т. д. "Вспоминая его,- писал протоиерей Глеб Каледа,- стыдно оправдываться и слушать оправдания других, что не было условий для молитвы".

Весной 1931 года благочинный предложил духовенству следовать формуле поминовения властей, введенной Временным Патриаршим Священным Синодом при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митрополите Сергии, и определить свое отношение к июльской Декларации 1927 года. В случае

несогласия предлагалось уволиться на покой, чтобы не подпасть под запрещение в священнослужении. Отец Владимир признавал иерархическую власть митрополита Сергия, но сомневался в каноничности его местоблюстительства, хотя и не решался его отрицать, поэтому он принял решение выйти за штат и в сентябре 1931 года поступил на службу в Научно-исследовательский институт птицеводства заведующим группой измерительных процессов.

Находясь на гражданской службе, он продолжал активную духовно-религиозную работу: руководил своими

духовными детьми, совершал службы в домах наиболее близких из них, исповедовал, занимался с молодежью. Не имея возможности часто встречаться с духовными детьми, он прикреплял духовно неопытных чад к духовно и жизненно зрелым.

Сам испытал тяготы лишения, отец Владимир разыскивал семьи репрессированных и организовывал им постоянную материальную помощь. В то время он имел неплохой заработок, значительную часть которого отдавал неимущим, ограничивая потребности своих собственных детей, оставляя самый ми-

нимум и не допуская никакого излишества.

"Помню, у меня были туфли,- пишет Л. В. Каледа,- а кто-то подарил мне синие резиновые тапочки, папа их у меня отобрал и отдал нуждающейся семье". Своих духовных детей, имеющих достаток, он благословлял помогать семьям лишенцев, требуя, чтобы помощь поступала регулярно в договоренном объеме и в четко определенный срок.

Продолжение в следующем номере.

По материалам журнала "Календарь" номер 11, ноябрь 2001г.

Воспоминания о Великой Отечественной войне

Заликина Любовь Семеновна.

С трех лет мне хотелось быть доктором. Всех старалась лечить, назначать таблетки и капли. В младших классах была санитаркой и проверяла чистоту рук и ушей. Помню, как в восьмом классе к нам пришла военврач и записывала на курсы медсестер при Красном Кресте. И конечно, я записалась и через восемь месяцев благополучно их окончила, получив справку - медсестра запаса.

В июне 41-го на выпускной вечер мы пришли в белых красивых платьицах, туфельках, с прическами. Было это в Киеве. После бала мы с мальчиками отправились на берег Днепра, всю ночь гуляли, пели, веселились, а в четыре утра услышали артиллерийские залпы. Испугались, но мальчишки нас успокоили - военные учения.

В воскресенье, в 12 часов утра, министр иностранных дел объявил по радио, что началась война. Через неделю мне пришла повестка. Мне не было семнадцати лет...

Так началась моя служба в рядах первого Украинского фронта. Нас направили во фронтовую госпиталь, на окраину Киева. И сразу же начали принимать много раненых. У немцев была мощная артиллерия и авиация, а у наших не было даже винтовок. И вот немцы уже в городе, а нам дан приказ - собираться.

Приехали громадные машины, с голубым верхом и Красными Крестами по бокам. Они хорошо просматривались сверху, и их нещадно бомбили. И вот первый серьезный стресс - мы потеряли нашу подружку, хорошего хирурга, красавицу. Ранение в ногу, гангрена, ампутация неизбежна. Но она боялась, что после войны ее никто не возьмет замуж, и не разрешила ампутировать ногу, как мы ее ни уговаривали.

После ее похорон мы долго не могли успокоиться. Нам было по 17-18 лет, и мы были настолько глупы, что даже не думали, что нас могут ранить или

убить. Наша задача - вытаскивать раненых из огня и оказывать им помощь.

Потихонечку передвигаясь за фронтом, мы доехали до небольшого городка Ворошиловка, где еще не было немцев. В шести километрах от города, в помещении школы, разместили госпиталь: операционную, перевязочную, палату, кухню. Тут же к нам стали поступать раненые, которым делали операции, накладывали швы, зашивали раны, потом их по состоянию здоровья отправляли в тылы или на фронт.

Среди раненых был один особенный, по-видимому, разведчик. Он отличался от остальных, был выдержан, подтянут, мало говорил, не ругался и не предъяслял претензий. Ему быстро оказали необходимую помощь и отправили на фронт.

Немцы стали наступать, и мы готовили раненых к эвакуации, ждали машины "студебекеры". Ждать долго было нельзя, и по приказу нашего комиссара собрали ходячих раненых, сестер и врачей и пошли пешком. По дороге встретили машины и благополучно добрались до Пятигорска. Тяжелые же раненые, начальник госпиталя и старшая сестра остались в госпитале. Через день старшая сестра догнала нас и вот что рассказала...

После нашего ухода на территорию госпиталя с немецкого самолета спустилась танкетка, копия большого танка. Из танкетки вышел немецкий майор, и как вы думаете, кто это был? Наш недавний молчаливый пациент. Первым делом он спросил у старшей сестры спирт, поднялся на второй этаж и перестрелял всех тяжелых раненых, убил начальника госпиталя, а старшую сестру отпустил. Вот так фашист отметил свое выздоровление.

После того, как мы сдали раненых, отправились в Сталинград. Работали на санитарно-транспортном судне. Тогда по Волге ходили четыре таких парохода на двести человек. Мы попали на "Марию Ульянову", но с нами в связке еще был "Клим Ворошилов". На верхней палубе - зенитная батарея, которая охраняла нас от немецких самолето-

тов.

Особенно нам досаждали "мессершмидты", легкие, маленькие и очень меткие немецкие самолеты. Зенитчики были хорошо обучены, стреляли метко и подбили несколько "мессершмидтов". Несмотря на то, что немцев выгнали из Сталинграда, они еще долго бомбили город, и раненых не убывало.

И вот мы увидели Сталинград... Это не поддается никакому описанию. Город стоит на откосе высокого берега, причал разбит, гряда камней, ни одного целого дома, гора русских и немецких касок. Единственный подвал бывшего универмага - цел, там в плену немецкий фельдмаршал Паулюс.

На пароходе быстро развернули операционную, перевязочную, подсобные помещения. Раненых мы собирали сами, санитаров не было. В горящем городе находили тяжелых раненых и тащили их на пароход.

Был случай, когда подбили наш самолет, и летчик катапультировался. Он был очень большой и тяжелый, я с трудом тянула его. А он плакал и говорил: "Сестричка, брось меня, ты надорвешься". А когда я притащила его на пароход, он так рыдал, что еле его успокоили.

Через сорок лет после Победы в Москве мне встретила женщина, рассказавшая, как ее отца, летчика, в Сталинграде, приблизительно в это время, спасла молодая медсестра. Мы встретились... Он был уже очень старенький, но помнил многое.

Все лето 43-го мы курсировали по Волге, перевозили раненых в Куйбышев, Кинешму, Пермь и Астрахань. Принимали нас очень хорошо, раненых размещали по госпиталям, и мы спокойно уезжали за другими. Особенно нас радовала Астрахань: много фруктов, овощей и очень сердечные люди.

После Сталинграда мы с Божьей помощью продвигались в полевом передвижном госпитале. Раненых было уже немного меньше. Между боями был перерыв, и мы могли лучше все подготовить, например, стерильный

Продолжение, начало на стр. 5
материал.

Помню, в перевязочную зашла старшая медсестра, которую мы втихари называли "старуха", хотя ей было 32 года, но нам-то по 17-19 лет! Для нас все, кто старше тридцати - старухи. Старшая медсестра пожаловалась, что у нее появились морщинки на щеках. Недолго думая, я взяла желток, смешала с глицерином и сделала ей "маску", потом на "маску" напросились еще две сестрички.

И вот сидят они тихо, не разговаривают... А в это время рядом проходил наш комиссар, который держал нас в "ежовых рукавицах". Он удивился, почему так тихо - ведь в перевязочной всегда был галдеж. Решил зайти. Открыв дверь и увидев эти желтые рожи, чуть не упал в обморок. Наш комиссар, по видимому, в жизни не видел, как женщины делают "маски". А ведь женщина и на фронте женщина, всегда хочет быть красивой и молодой. Когда мы привели его в чувство, сообщив, что лечились, он ушел. На следующий день - приказ на кухню чистить картошку, а это для меня это было хуже штрафбата. И больше мы уже не хотели быть красивыми, решили отложить до лучших времен.

Тем временем продолжало поступать много раненых. Бывало, мы не спали по двое суток. Кстати, спать хотелось всегда. Помню, одному раненому ампути-

ровали ногу. Мне как младшей дали ее отнести в контейнер, который был во дворе. Надо сказать, что нога эта была очень тяжелой, и я взяла ее в охапку и потащила к двери. За дверью было темно и непривычно тихо, хотя вокруг шум и бомбежка, и я испугалась. Думаю: встану, подожду, кто-нибудь пройдет, и я с ним. И как только я прислонилась к стене с ногой, тут же уснула. Даже не помнила, как у меня забрали ногу, уложили в постель - проспала 36 часов.

С Божьей помощью мы продвигались вперед. Однажды привезли "старичка", ему было 45 лет. Он был ранен в живот, хирург сделал ему операцию, но оказалось, что у него еще и большое сердце. И мы думали, что до утра он не доживет. Ночью ему стало очень плохо, и я приняла решение: ввести внутривенное сердечное средство и сделать несколько подкожных уколов. Боец уснул, а под утро слышу - ворочается. Я к нему подошла, а он просит: "Сестричка, дай мне стаканчик куриного бульона". А мы о таких деликатесах и забыли. Я ему дала крепкого, сладкого чая, и он уснул. Утром хирург был очень доволен, что "старичок" буквально ожил. Вот где промысел Божий.

В 1945-м меня демобилизовали, подарили хорошую английскую шинель из тонкой шерсти. Приехала в Москву к тете. Родители погибли: отец - на фронте, мать - в оккупации.

христианскую высокую мораль", все освещалось очень аккуратно.

Похороны транслировались по всем каналам в прямом эфире. Конечно, католикам нашей страны хотелось их увидеть, можно разделить их чувства, но зачем же рассказывать об этом в каждом выпуске новостей?

В одной программе выступал один наш знаменитый режиссер. Когда он объяснял, чем хороши католики, он сказал, что, мол, у нас, православных (то есть он относит себя к православным) Бог все прощает. Вспомним Лескова: всю ночь пьешь, гуляешь, а утром пришел - покайся. А вот у католиков есть смертные грехи, сказал этот знаменитый человек. Поэтому, дескать, русский народ так и работает, что Бог-то добренький, а католики к Богу по-другому относятся.

Один сотрудник нашего храма сказал, что, видно, этот режиссер, хоть и живет в основном в США, не был в Южной и Центральной Америке, где люди готовы проводить в карнавалах круглые сутки, 365 дней в году. Затем режиссер радостно согласился с вопросом ведущего: "Да, я не люблю Россию!". Как же надо не любить свою Родину, чтобы во время болезни главы нашей Церкви обсуждать в прямом эфире, что

Мечта сбылась: без экзаменов поступила в первый Московский медицинский институт и закончила его в 50-м году. Из шинели сшила пальто, которое носила все годы учебы. В 66-м году защитила кандидатскую диссертацию, 30 лет преподавала в медучилище, а последние 25 лет в Московской медицинской академии им. Сеченова.

Преподавала будущим медсестрам, фельдшерам и врачам. Много лет студенты учились по моим учебникам "Общий уход за больными" (по учебникам Любови Семеновны учились о. Михаил Михайлов и о. Михаил Немнов - прим. редакции). За последние 5 лет вышли книги "Сам себе диетолог", "Уход за больными дома", "Домашнее водолечение", на очереди "До ста лет без старости", если найдется издатель.

Самый счастливый день - 9 Мая 1945 года, когда на Красной площади собрались все москвичи, гости и военные, вернувшиеся с фронта. Всех военных восторженно поздравляли, качали на руках - это было страшно - я испугалась больше, чем на фронте! Все пели. Танцевали до утра и поздравляли друг друга с Победой, нашей Победой!

Это был всенародный праздник.

Молим милостивого Бога, чтобы больше не переживать ужасов войны.

*Заликина Любовь Семеновна,
кандидат медицинских наук,
врач, ведущая курсов "Сестра
милосердия" при нашем храме.*

Кончина Папы Римского

Предстал перед судом Божиим Папа Иоанн Павел II, тот, кто называл себя "Викарием Иисуса Христа".

Конечно, он был крупным религиозным деятелем, и я, как человек, разделяю скорбь всех людей, кто знал его лично, кто находился под его омофором, кто потерял своего первоиерарха.

Однако мне непонятно, почему у нас, в православной стране, поднялся такой шум по этому поводу: все каналы телевидения транслировали репортажи о похоронах каждые пять минут.

Давайте посмотрим на факты. Когда Папа лежал тяжело больной и было известно о его близящейся кончине, СМИ очень тактично обсуждали, кто займет место Римского первосвященника. А мне сразу вспомнилось, как в прошлом году, когда Его Святейшество не служил, стал плохо себя чувствовать, причем не было заявлено о тяжелой болезни Патриарха, СМИ наперебой стали обсуждать, кто будет преемником. Сейчас же, чтобы соблюсти, по словам наших телевизионщиков, "этику,

будет его преемником. Как надо не любить Россию и свою веру, чтобы посвятить почти все эфирное время постоянным репортажам из Ватикана. Если мы стали уже сателлитом Запада и униатом Ватикана - это одно, но если мы еще православная страна, то мы, скорбя о кончине этого политического деятеля, выразим свое соболезнование, помолимся о упокоении - Господь будет судить. А наши СМИ задают совсем иной тон. Был даже уже случай, когда в наш храм пришел человек и сказал: "Я хочу перейти в католичество из православия". На вопрос нашего священника, не под влиянием ли телепередач он хочет уйти в католицизм, тот ответил утвердительно. Значит, такие передачи - это настоящий прозелитизм, начальный катехизис католицизма. Смотрите, говорилось в передачах, весь мир скорбит. Папа объездил столько стран, но не исполнилось лишь одно, самое большое его желание - побывать в России! И далее идет осуждение Православной Церкви, "не путившей" Папу в Россию, вместе с тем умалчиваются причины невозможности визита Папы в страну. Причина была в прозелитической деятельности католической Церкви и в погромах, совершавшихся униатами и

католиками. На Украине захватывались храмы, избивали православных. Папа на словах обещал вмешаться и остановить своих епископов, остановить погромы, однако официального осуждения этих погромов так и не последовало. Это было продолжением Крестового похода, который фактически начался в 1242г. и был остановлен св. блгв. Кн. Александром Невским. Визит Папы в Россию, страну не католическую, не был ничем оправдан. Страна наша не католическая. Однако католиками Россия поделена на католические епархии. Русскую Православную Церковь поставили перед фактом уже принятого решения. Вот что сказал Святейших Патриарх Алексий II об этом: "Исторически Католическая церковь осуществляла на территории нашей страны духовное окормление традиционно принадлежащей ей паствы: поляков, литовцев, немцев и так далее. Именно поэтому не существовало деления территории России на католические епархии, и национальные католические приходы входили в состав Могилевской и

Тираспольской епархий. Учреждение "церковной провинции" - "митрополии" - по сути означает создание поместной Католической церкви России со своим центром в Москве, претендующей иметь своей паствой российский народ, который культурно, духовно и исторически является паствой Русской Православной Церкви.

Образование в России такой церкви фактически означает вызов, брошенный Православию, укорененному на территории страны в течение многих столетий. Подобное никогда не имело места в истории нашей страны. Более того, такая форма организации католической церковной жизни нетипична даже для католических стран, где обычно не существует церковных провинций, епархии которых реально управлялись бы митрополитом.

Следует указать на тот факт, что, осуществляя окормление своих верующих в католических странах, Русская Православная Церковь никогда не пыталась создавать церковные учреждения, параллельные католическим. Наши епархии

создаются для окормления русскоязычной православной диаспоры, то есть чад Русской Церкви, находящихся вдали от Родины, а не для ведения миссионерской деятельности среди местного населения. Если бы Католическая церковь действовала в России с таким же тактом и с такой же благожелательностью, как мы действуем в католических странах, то в наших отношениях не возникло бы трудностей". (ЗАЯВЛЕНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II И СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ).

В последние дни средства массовой информации стали средством пропаганды католичества а нашей стране.

Очень важно, чтобы СМИ, имеющие влияние на умы людей, стали более сознательно относиться к своей работе, на деле проявлять любовь к своей Родине, вере, культуре.

*Настоятель Патриаршего
Подворья храма Свт. Николая у
Соломенной Строчки
иерей Михаил Михайлов*

Вопросы священнику

*На ваши вопросы отвечает
о. Михаил Михайлов*

Можно ли посещать могилы родственников на Пасху?

На Пасху установлен особый день для поминовения усопших - вторник второй седмицы, Радоница. В сам день Пасхи и на Светлой седмице, в эти дни не принято совершать панихиду, т.к. Пасха - Праздник Жизни, торжество победы над смертью.

Мои родственники похоронены в Рязани, нет возможности туда часто ездить. В этом году собираюсь в Рязань на Светлой седмице, могу ли я посетить могилы родственников?

Если же Вы едете куда-то далеко, где похоронены Ваши близкие, и у Вас не будет иной возможности посетить могилы близких Вам людей, то, конечно же, и на Светлой седмице можно пойти на кладбище.

Подают ли записки "о упокоении" на Светлой седмице? Когда их читают в Храме?

Записки о упокоении в храмах подаются, как и записки о здравии, всегда. Поминают их на проскомидии.

Как правильно поступить со скорлупой освященных яиц?

Скорлупа освященных яиц может быть закопана где-то в саду под деревом или в огороде, лучше постараться избежать вы-

брасывать её в помойное ведро.

Как следует проводить Пасху христианину?

Пасху принято проводить, в первую очередь, в молитве. И не забывать, что главное на Пасху не разговеться мясными продуктами, а возрадоваться Воскресшему Господу.

Какое значение имеет обряд принятия "теплоты" после Причастия?

После причастия "теплотой" замыывают рот (уста), чтобы не осталось частиц Тела Господня, поэтому практика вливать в младенцев "теплоту" себя не оправдывает.

Когда подают записки "о здравии" и "о упокоении", вынимаются ли частички за каждое имя? Что происходит потом с вынутыми частичками?

На Проскомидии, когда священник вынимает частички из просфор, читают записки, либо сам служащий клирик, либо диакон, либо учиненный церковнослужитель. Во время Литургии частички лежат на Св. Дискосе, затем, при чтении молитвы они погружаются в Чашу, где омываются Божественной Кровью. При потреблении Святых Даров диакон потребляет и частички.

До какого возраста дети могут Причащаться без исповеди?

Дети без исповеди могут причащаться до 7 лет, то есть пока, по церковному понятию, у них возраст младенцев. Но если

ребёнок осознаёт какие-то поступки как греховные, и начнёт исповедоваться и в 5, и в 4 года - это хорошо, и это поощряется священниками.

*На ваши вопросы отвечает
о. Михаил Немнов*

Как православная церковь относится ко дню Святого Валентина? Можно ли в этот день дарить валентинки?

Православная Церковь не знает "дня Святого Валентина" в числе своих праздников. Она не одобряет праздника, в который люди должны вести себя нескромно. И не рекомендует шутить с признаниями в любви.

Как мне объяснить девочке, почему гороскоп, знаки зодиака - это грех?

Церковь всегда считала астрологию лжеучением, порождением магии. Но если этого для Вашей подруги недостаточно, то и другие аргументы едва ли помогут. А потому оставайтесь при своем мнении, и это уже будет неплохо. Аргументы доходят не всегда, но если человек, с которым мы общаемся, в чем-то твердо убежден, это всегда производит впечатление, даже если мы поначалу и не готовы с ним согласиться.

Можно ли носить джинсы (не в церковь, а повседневно)?

Никто этого не запрещает, но, по моему, лучше, чтобы повседневная одежда была такова, чтобы в ней было не стыдно и в храм войти.

ПАСХА - ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Пасха - это суть христианства..

На третий день после погребения Христа ранним утром в воскресенье несколько женщин (Мария, Саломия, Иоанна...) пошли ко гробу, чтобы принести благовония, предназначенные для тела Иисуса. Подойдя, они увидели, что большой камень, заграждавший вход в гроб, отвален, гроб пуст, а на камне сидит Ангел Господень.. Устрашившись Ангела, женщины пришли в трепет. Ангел же сказал: "Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете: Иисуса распятого. Его нет здесь. Он воскрес, как сказал". Со страхом и радостью поспешили женщины возвестить Апостолам об увиденном. "И се, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там увидят Меня". И как некогда, Воскресшего увидели Его ученики. В светлый праздник Пасхи Церковь призывает верующих "очистить чувства и увидеть Христа, сияющего непреступным светом воскресения, и, воспевая победную песнь, услышать ясно от Него: "Радуйтесь!"

В этот день мы торествуем избавление через Христа Спасителя всего человечества от рабства диаволу и дарование нам жизни и вечного блаженства. Как крестной Христовой смертью совершенно наше искупление, так Его Воскресением дарована нам вечная жизнь.

Пасхальные Богослужения особенно торжественны. *Христос бо воста: веселие вечное*, - поет Церковь в каноне Пасхи.

Задолго до полуночи верующие, приходят в храм и благоговейно ожидают наступающего Пасхального Торжества. Перед самою полночью торжественный благовест возвещает о наступлении великой минуты Светоносного Праздника Воскресения Христова. Священнослужители с крестом, свечами и фимиамом выходят из алтаря и вместе с народом обходят вокруг церкви с пением: "Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить". В это время с высоты колокольни, как с небес, льется ликующий пасхальный трезвон. Все молящиеся идут с возжженными свечами, выражая тем духовную радость Светоносного Праздника.

Шествие останавливается у затворенного входа в храм, как бы у дверей гроба Христова. И священник, подобно ангелу, возвестившему мироносицам у гроба о воскресении Христовом, первый возглашает радостную песнь: "Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав". Эта песнь троекратно повторяется священнослужителями и хором. Затем поются стихи древнего пророчества св. Царя Давида: "Да воскреснет Бог и расточатся врази Его...", а все люди в ответ на каждый стих поют: "Христос воскрес из мертвых..."

Наконец предстоятель, держа в руках крест с трехсвечником, движением их начертывает знамение креста против затворенных дверей храма; они отверзаются, верующие радостно входят в храм.

Последующее Богослужение Пасхальной заутрени состоит преимущественно из пения канона, составленного св. Иоанном Дамаскиным. Все песни этого канона разделяются многократным "Христос воскрес из мертвых!" Во время пения канона священнослужители с крестом и кадилом, в предшествии светильников, обходят всю церковь, наполняя ее фимиамом, и радостно приветствуя всех словами: "Христос воскрес!" На что верующие отвечают: "Воистину воскрес!" Неоднократные исхождения священнослужителей из алтаря напоминают о частых явлениях Господа ученикам Своим по Воскресении.

На Литургии читается первое зачало Евангелия Иоанна Богослова (начинающееся словами: "В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово.."), в котором изображается божественность нашего Икупителя. Евангелие читается на различных языках, в знак того, что всем народам на земле "изыде вещание" о Господе.

Перед концом Литургии освящается пасхальный хлеб, - Артос, который в Светлую Субботу после Литургии раздается верующим, как пасхальное благословение.

В следующие дни Пасхи, после Литургии, при колокольном звоне, бываю крестные ходы около церкви. Этим верующие выражают свою радость и торжество о победе Иисуса Христа над смертью и адом.

Вечерню в первый день Пасхи настоятель совершает, облачившись во все священные одежды. После вечернего входа с Евангелием, читается Евангелие о явлении Воскресшего Иисуса Христа апостолам вечером в первый день Своего Воскресения из мертвых (Иоан. 29 гл. 19-25). Евангелие читает настоятель, обратившись лицом к народу. Отпуст он говорит с крестом.

Всю Светлую Пасхальную неделю звонят во все колокола.

Начиная с первого дня Пасхи и до вечерни праздника св. Троицы коленапоклонений и земных поклонов не полагается.